

КОМАНДИРОВКА В ГЕРМАНИЮ. ГОРОД ГЮНЦБУРГ (ГИНЗБУРГ). 2 - 9 апреля 2016 г.

Московский государственный строительный университет, где я работаю, имеет весьма давние и крепкие связи с Баухауз-университетом в германском Веймаре. Специализированных строительных вузов в мире всего несколько, и Баухауз - один из них.

Фактически университет является наследником Высшей школы строительства и художественного конструирования (по-немецки - Staatliches Bauhaus), объединившей с 1919 по 1933 годы немецких архитекторов, предложивших новый стиль. Стиль Баухауз - это отказ от архитектурных "излишеств" в пользу функциональности зданий: "красиво то, что удобно". Но молодые люди пошли еще дальше, провозгласив архитектуру частью общего взгляда на мир и распространив идеи функциональности на всю сферу вещей, окружающих человека, заложив, таким образом, основы промышленного дизайна, массового производства и т.д. Множество новаторских идей родились тогда в Веймаре, в школе под руководством молодого берлинского архитектора Вальтера Гропиуса. Помимо архитекторов, Гропиус пригласил в Веймар множество художников, скульпторов, специалистов по мебели, обработке металла, рекламе и т.п. Класс настенной живописи вел, например, Василий Кандинский. Сейчас Гропиуса очень почитают, а в 1925 году городские власти перестали субсидировать не только его многочисленные проекты (журнал "Баухауз", серию Баухауз-книг и т.п.), но и саму школу, которая была вынуждена переехать в город Дессау.

Во времена Веймарской республики (период истории Германии с 1919 по 1933 год, названный так потому, что страна жила по конституции, принятой Национальным учредительным собранием в здании Веймарского театра) взгляды у многих были довольно левые. Идеи функциональности и идеи социалистического общежития переплетались весьма тесно. Поэтому когда в 1933 году к власти пришли нацисты и разогнали школу Баухауз как "рассадник марксизма", нельзя сказать что они так уж сильно заблуждались. Архитекторы - последователи стиля Баухауз - были вынуждены разъехаться по всему свету. В результате (в какой-то мере, благодаря Гитлеру) стиль оказал влияние на архитектуру во всем мире. Вальтер Гропиус через Англию попадает в США, где при Гарвардском университете создает архитектурный образовательный центр. Однако наиболее многочисленные группы архитекторов оказались в 1930-ые годы в Палестине (евреи) и СССР (немцы). Как следствие, наиболее активно стиль Баухауз развивался именно в этих странах. На сегодняшний день считается, что самым ярким достижением Баухауза является Тель-Авив, где построены и сохранились целые Баухауз-кварталы. В 2003 году ЮНЕСКО провозгласило "Белый город" Тель-Авива всемирным культурным наследием за "выдающийся пример нового градостроительства и архитектуры начала XX века". В СССР строились так называемые соцгородки на многих ударных стройках (Магнитогорск, Соликамск и

др.). В стиле Баухауз планировался Биробиджан, но полностью воплотить в жизнь проект не удалось.

Но, на мой взгляд, заслуги Баухауза состоят не столько в конкретных реализованных проектах, а в серьезных идеях, родившихся в стенах школы. Достаточно сказать, что именно здесь начали активно проектировать здания из железобетона, определившего развитие мирового строительства на много лет вперед. Железобетон - это возможность создавать значительные открытые пространства, это новые технологии, позволяющие строить принципиально новые здания и сооружения, включая, скажем, небоскребы, разительно преобразившие облик всех крупных городов мира. Здесь же родилась новая эстетика: прямые линии, чистые геометрические формы, гладкие поверхности из стекла и металла и пр.

В общем, неудивительно, что при открытии строительного университета в Веймаре, посчитали важным позиционировать его как наследника знаменитой школы и назвали его Баухауз-университетом.

Еще когда я учился в институте, у нас организовывалась поездка лучших студентов на несколько недель в Веймар. Тогда меня благополучно не пропустили высшие инстанции, что вызвало в душе серьезную обиду. В 2011 году я спокойно впервые приехал в Веймар на международную конференцию. И вот теперь, в 2016 году, как 200 лет тому назад учил великий немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель, ситуация совершила очередной виток развития по спирали: меня уговаривали съездить в Германию, а я, наоборот, не хотел.

Не хотел потому, что в Веймаре я уже был, с окрестными достопримечательностями знаком, фанатом Германии я отнюдь не являюсь и ничего для себя особо интересного в предлагаемой поездке не видел.

С другой стороны, у нас наметился некий совместный проект с коллегами из Баухауза. Всю содержательную часть благополучно делают мои сотрудники, но из политических соображений, действительно, было бы прилично, как начальнику, засвидетельствовать свое почтение противоположной стороне.

В итоге пришлось согласиться, но глупо при этом не воспользоваться ситуацией и не выжать из нее максимум полезного и интересного.

Так как я не планировал тратить много времени на переговоры, основной идеей, оправдывающей повторное посещение Веймара, стала задумка взять с собой дочку. Теоретически она в Германии была (несколько часов мы гуляли с ней по Мюнхену), но практически появилась первая возможность дать ей не урывочное, а более-менее внятное представление о стране. Кроме того, как раз накануне у нее был день рождения (11 лет), что вполне позволяло подобную поездку преподнести как подарок. Ну и, как изюминка на торте: командировка должна была состояться не в каникулы, а строго на следующей за ними неделе. Удвоение каникул, причем не только в обычной школе, но и в музыкальной, английской и прочих вызвало у дочери не меньший восторг, чем возможность с папой посмотреть на Германию.

Важный шаг - выбор маршрута. Дело в том, что Веймар - небольшой очаровательный городок в Тюрингии, находящийся в некотором отдалении от стратегических трасс. Поэтому добираться туда можно только поездом, причем с пересадкой. Вопрос - откуда? Наши коллеги из Веймара традиционно предпочитают Берлин. Мне кажется, это у них застарелая привычка времен ГДР (Веймар - самый запад

ГДР, почти на границе с ФРГ). На мой вкус добираться из Дюссельдорфа или Франкфурта-на-Майне ничуть не хуже, но аэропорты ФРГ до сих пор плохо укладываются в устоявшуюся транспортную схему восточных немцев.

Поразмыслив, я решил лететь через Франкфурт. Во-первых, это базовый аэропорт германской авиакомпании "Люфтганза", чьим "часто-летающим" пассажиром являюсь и я, и супруга. Следовательно, удалось получить бесплатные билеты туда и обратно. Правда, что-то у немцев не совсем срослось, и бесплатные билеты по дороге туда получились с пересадкой в Мюнхене. Однако это вполне отлаженное мероприятие заняло всего 25 минут и практически никак не отразилось на сложности и длительности перелета. Ну, а, кроме того, во Франкфурте живет мой бывший сослуживец, который был готов погулять с нами и показать город. Ради этого мы специально прилетели на 2 дня раньше, чтобы выходные провести в финансовой столице Германии и Евросоюза.

Я уже бывал во Франкфурте-на-Майне и в свое время в восторг не пришел. Номинально Франкфурт - согласно справочнику является "мировым центром коммерции, культуры, образования, туризма. Здесь находятся Европейский центральный банк, Федеральный банк Германии, Франкфуртская биржа (крупнейшая в Германии и одна из наиболее значимых в мировой экономике) и Франкфуртская ярмарка. Франкфуртский аэропорт - один из важнейших европейских транспортных хабов, чье удачное расположение в "сердце Европы" и транспортная доступность по воздуху, железной дороге и на автомобиле делают его особенно привлекательным. Франкфуртская автомобильная развязка - одна из наиболее загруженных транспортных магистралей континентальной Европы". Однако на деле город достаточно простенький и большого впечатления не производит. Но в этот раз, именно благодаря приятелю, удалось погрузиться в атмосферу Франкфурта, увидеть те приятные мелочи, которые придают любому городу собственное лицо и выделяющие его из серой массы стандартных населенных пунктов.

Помимо классической ратушной площади Ремер с окружающими церквями и главной торговой магистралей Цайль мы побывали в местах, где на берегу Майна отдыхает молодежь, посмотрели на вход в метро, оформленный как вагон, зарывающийся под землю, увидели огромную механическую фигуру, непрерывно стучащую молотком и тем самым символизирующую трудолюбие немецкого народа. Удивил книжный шкаф, стоящий прямо на улице, куда все желающие могут сложить ненужные книги и бесплатно забрать оттуда понравившиеся.

Немцы вслед за голландцами активно пересаживаются на велосипеды. Повсюду велосипедные дорожки, припаркованные собственные велосипеды и велосипеды, которые можно взять в аренду. Правда, как объяснил мне приятель, сделать это не совсем тривиально. Надо зарегистрироваться на сайте, послать туда номер приглянувшегося велосипеда, получить обратно соответствующий код, ссылаясь на который произвести оплату. Только после этого на мобильный телефон поступит шифр, позволяющий разомкнуть блокирующую цепь. Однако, несмотря на все усилия, воровство процветает. Нам довелось стать свидетелями сцены, когда какой-то мужик увлеченно стал ковырять отверткой в замке. У нас вряд ли бы кто-то остановился, а тут мой приятель (надо сказать, что он особенно обостренно воспринимает данную ситуацию, так как совсем недавно лишился двухколесного друга, причем

уперли велосипед прямо из гаража под домом) пошел с этим умельцем разбираться. Довольно быстро к ним присоединились еще прохожие. Мужик всем заявил, что это велосипед его сестры, и он готов предъявить соответствующие документы. Но пока общественность переваривала неожиданное сообщение, его и след простыл. Важно отметить, что, несмотря на обилие мусульман, которых обвиняют во всех тяжких, и даже отдельные волнения на национально-религиозной почве в городе некоторое время тому назад, мужик был, что называется, чистокровный ариец.

Немного, но удалось прикоснуться к еврейской жизни города. Помимо синагоги приятель показал, казалось бы, мелочь, на которую я никогда бы не обратил внимания, но которая очень ярко характеризует отношение современных немцев к своему прошлому. В тротуары в разных местах города вмонтированы небольшие золотистые таблички с именами. Где-то это одна табличка, а где-то - целый ряд. Так сохраняется память о евреях, депортированных из домов, находящихся в этом месте.

Франкфурт знаменит своими самыми высокими в Европе небоскребами, что дает повод отдельным путеводителям называть его Майнхеттен. Конечно, до Нью-Йорка ему далеко, и даже башни Москва-сити по высоте уже обогнали Франкфурт, но посмотреть на город, как это принято говорить, с высоты птичьего полета всегда любопытно. Особых смотровых площадок почему-то немцы не создали, но зато мой приятель работает в банке, владеющим одним из небоскребов, и, как ни странно, охрана без малейшего интереса к моим документам пропустила нас в офис неработающей в выходной день фирмы. О том, чтобы проверить неизвестных посетителей, поднимающихся наверх небоскреба, на предмет наличия оружия, взрывчатки, или еще какой забавы, речь даже не зашла. Понятно, что всюду стоят видеокамеры, но представить что-либо подобное у нас невозможно. Забегая вперед, скажу, что в Баухауз-университете в Веймаре охраны вообще нет как таковой. Камер, судя по всему, тоже. После того, как привыкаешь в Москве к тому, что видеозапись ведется всегда и везде (от городского автобуса до лифта домашнего подъезда), ощущение довольно странное.

Но вернемся во Франкфурт. Все банковские офисы оформлены в американском стиле (а банк и в самом деле - филиал нью-йоркского) и представляют собой единое помещение с невысокими перегородками. Даже "кабинет" начальника отгорожен чисто символически. В какой-то антиутопии (по-моему, "Мы" Замятина) уже предсказывалось, что стены домов будут делать из стекла, так как честным гражданам скрывать нечего. Кстати, в башне, которую мы посетили, очень низкие подоконники, а вот в новых небоскребах окна делают и вовсе "в пол". На верхних этажах это создает особое ощущение и, как ни странно, еще больше приближает к исполнению давнего предсказания о полной прозрачности. Но подобную открытость ожидали увидеть при тоталитарном социализме или коммунизме, а не при свободной западной демократии. Как тут снова не вспомнить Гегеля с его идеей развития бытия по спирали!

Мы также посмотрели (конечно, только снаружи) на любопытные представительства европейских финансовых структур, в первую очередь, на здания Европейского центрального банка, комплекс Франкфуртской ярмарки и др.

К сожалению, у нас не было времени и возможности поехать по окрестностям города. Это было бы довольно любопытно, так как именно рядом с Франкфур-

том расположен знаменитый курорт Висбаден - прообраз знаменитого Рулетенбурга Достоевского. Помимо Достоевского здесь бывали и Вяземский, и Бунин, и множество других представителей русского дворянства. Я уж не говорю о Вагнере, Бисмарке и "кумирах" более поздних времен: Элвис Пресли, многочисленные президенты США (Кеннеди, Картер, Буш) и даже Его Святейшество Далай-лама XIV! Между Франкфуртом и Висбаденом ездит герой повести "Вешние воды" Тургенева помещик Санин. Во время своих путешествий по Западной Европе побывал в этих местах и Лев Толстой.

Недалеко находится город Дармштадт - резиденция великих герцогов Гессенских. Две супруги российских императоров, принадлежавшие к Гессенскому дому, родились в Дармштадте: Мария Александровна - супруга Александра II (урожденная принцесса Максимилиана Вильгельмина Мария Гессенская), и Александра Федоровна - жена Николая II (урожденная принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская). Сейчас Дармштадт - крупный научный центр, как и занесенный в культурный список ЮНЕСКО город Гейдельберг, в котором расположен старейший университет Германии.

Говорят, в окрестностях Франкфурта немало интересных природных объектов. Относительно недалеко от города Майн впадает в Рейн. В рекламе сказано, что "Вы сможете проехать по самой красивой дороге вдоль долины Рейна с десятками замков, цепляющимися за скалы над рекой". Но, повторюсь, времени на все это у нас не хватило.

Наш приезд совпал с разгаром цветения сакуры, которой, как оказалось, в Германии совсем немало. Не уступает сакуре и магнолия. По сравнению с Москвой в Германии, конечно, теплее, но листочки на деревьях только-только начали распускаться. Наверное, через неделю-другую было бы еще красивее, но, говорят, сакура к тому времени уже опадает, а магнолия засыхает. Так что непонятно, повезло нам со временем поездки или нет. А вот с погодой повезло точно, так как за все 8 дней в Германии под дождь мы не попали ни разу.

Ежегодно в Москве в разгар весеннего цветения у дочки начинается резкое жжение в глазах, кашель, насморк и все прочие прелести аллергии на какую-то пыльцу (то, что в народе называется "сенной лихорадкой"). Не буду врать, что прямо в первый день, но уже с утра на второй подобная история началась во Франкфурте. К сожалению, кроме салфеток для глаз и носа, а также терпения, тут мало что помогает. Но, о, чудо! Когда на следующий день мы переехали в не столь далекий Веймар, все как рукой сняло! Интересная задачка для младшего аллерголога: что такое цветет во Франкфурте, чего нет в Веймаре, но есть в Москве? Я грешу на березу, которой в Веймаре, в отличие от Франкфурта, почти не видно, но это только гипотеза. В общем, по Веймару нам точно уже ничего гулять не мешало.

С моего прошлого приезда в Веймар прошло 5 лет. Больше всего удивило, что абсолютно ничего не изменилось. Прежним остался и внешний облик, и общественные нравы. Несмотря на официальный статус туристического центра (за это в отелях берут специальный городской налог по 2 евро за сутки пребывания в городе), далеко не во всех местах персонал говорит по-английски, далеко не везде есть англоязычные объявления, разъяснения и т.д. Особенно это дико в ресторанах, где не удосуживаются даже перевести типовое меню.

Совершенно не изменился "Русский отель", в котором я снова остановился. Оформленный русскими царскими гербами, этот отель - дань памяти принцессы Саксен-Веймарской Марии Павловны - дочери императора Павла. До сих пор в Веймаре действует православный храм Святой равноапостольной Марии Магдалины, в котором бывали российские императоры Александр I и Николай I, гостившие в городе. Именно при этом храме (православном!) находится герцогская усыпальница, где похоронены не только члены Саксен-Веймарской семьи, но и их выдающиеся сограждане (Гете, Шиллер и др.).

Конечно, Веймар, в первую очередь, - город Гете (кстати, Гете родился во Франкфурте-на-Майне) и Шиллера, но для дочери это пока несколько абстрактные персонажи. А вот Бах и Лист, благодаря музыкальной школе, - личности вполне конкретные. Мне была поставлена задача не просто сфотографировать дочь на фоне их домов и памятников, но и переслать полученные фотографии ей на телефон. Гениальная задумка состояла в том, чтобы показать их учительнице по музлитературе, которая наверняка поставит за это пятерку! Когда я предложил переслать фотографии на фоне домов Гете, Шиллера, Андерсена и даже памятника Пушкину на Пушкин-штрассе (так как Александр Сергеевич никогда за границей не бывал, думаю, этот памятник и улица - дань политкорректности в том виде, как ее понимали в советские времена в ГДР), дочь сильно задумалась: кому их можно будет продемонстрировать. Мое предположение, что учительница по музлитературе не сильно удивится, увидев, не только Баха, но и Гете, однозначной поддержки не нашло. Однако впоследствии выяснилось, что я оказался прав: дочери поставили не одну пятерку, а сразу две!

Уже в Москве я попытался уточнить подробности пребывания в Веймаре Ханса Кристиана Андерсена и... ничего не нашел. Только в одном англоязычном тексте говорилось о его большой дружбе и гомосексуальной любви (!!!) к великому герцогу Карлу Александру Саксен-Веймар-Эйзенахскому - сыну великой герцогини Марии Павловны, воспитавшей сына в русском духе. Может именно поэтому в том же англоязычном тексте сказано, что к великому огорчению писателя, ничем серьезным эти отношения не кончились.

Довольно скупо в Веймаре рассказывается о выдающемся философе Фридрихе Ницше, который последние годы жил и умер в Веймаре. Тут, очевидно, свою роль играет клеймо "идеолога национал-социализма", о чем умерший еще в 1900 году писатель и ученый, естественно, даже не догадывался. Ницше всю жизнь считал себя не немцем, а поляком и даже в свое время отказался от прусского гражданства (не взяв взамен никакого другого). Более того, известно, что из-за антисемитизма он разорвал отношения с сестрой. К сожалению, именно сестра стала распорядительницей литературного наследия Фридриха Ницше. Она издавала книги брата в собственной редакции, а для многих материалов не давала разрешение на публикацию. В тридцатые годы, став яркой сторонницей нацистов, Элизабет Ницше добилась того, что Гитлер трижды посетил созданный ею в Веймаре музей-архив брата, сфотографировался почтительно смотрящим на бюст Ницше и объявил музей-архив центром национал-социалистической идеологии.

Кстати, Гитлер любил Веймар и часто бывал в городе. Говорят, в гостинице "Элефант", где он любил останавливаться, до сих пор сохранился его номер. Понят-

но, что все это на уровне слухов, так как отношение к нацистскому периоду истории страны у немцев однозначно негативное. Это видно и на бытовом уровне, и подчеркивается официально при каждом удобном случае.

Чуть отвлекусь. Буквально через неделю после моего возвращения из Германии в наш университет приехала делегация во главе с премьер-министром Вольной земли Тюрингия (такой официальный титул!) с многочисленной свитой, состоящей из министров и прочих чиновников, включая ректора Баухауз-университета. Так вот, даже в процессе переговоров о научном сотрудничестве (я туда оказался допущен) премьер заговорил о том, что времена меняются, и мы не можем допустить повторения прошлого ни в каком виде.

Одним из серьезных свидетельств этого прошлого является расположенный совсем недалеко от Веймара концентрационный лагерь смерти Бухенвальд. В мемориале Бухенвальда я в прошлый раз побывать не успел. В этот раз мы с дочкой и с моей студенткой, проходившей как раз в это время стажировку в Баухаузе, на обычном рейсовом автобусе, проходящем мимо нашей гостиницы, отправились в, казалось бы, совсем короткое путешествие, которое в свое время для многих оказалось длиной в целую жизнь.

Территория комплекса Бухенвальд весьма велика. Однако осматривают, как правило, только собственно лагерь. Вокруг него множество инфраструктурных объектов (железнодорожная ветка от Веймара, мастерские, лаборатории и т.п.). Автобус останавливается прямо возле визитор-центра, который, как оказалось, располагается в помещениях казарм СС - лагерной охраны. Оттуда дорожка ведет к территории, огороженной колючей проволокой, и упирается прямо в знаменитые ворота с надписью *Jedem das Seine* - "каждому свое". Именно из-за этих вошедших в историю ворот, классический античный принцип справедливости (по латыни - *suum cuique*) воспринимается теперь с явным негативным оттенком.

Я сначала не мог понять, куда и как входить. Народу в комплексе немного, но, все-таки, кто-то гуляет там за проволокой, а как туда попали - непонятно. Оказалось, что надо просто нажать на ручку тех самых ворот и прямо через них войти на зловещую территорию.

Лагерь расположен на холме, а бараки не сохранились (или снесены?). Не знаю как в те времена, а сейчас от ворот открывается совершенно потрясающий вид на тюрингские просторы.

По всей территории установлены таблички с описанием-комментарием того, что здесь находилось. Если помимо немецкого и английского языков присутствует русскоязычный текст, ясно, что это указатель времен ГДР. Если русского языка нет - это новый экспонат уже времен ФРГ.

На месте барачных установлены памятные камни с номером барака. В отдельных случаях - дополнительный мемориальный камень, в память о тех, кто в этом бараке сидел. Показательно, что в советские времена старались не конкретизировать принадлежность заключенных к той или иной группе. Памятные камни, посвященные цыганам, венграм, подросткам, болгарским военным, канадским парашютистам, свидетелям Иеговы появились только в последний период. В память евреев оформлен целый ров. Отдельная специализация Бухенвальда - гомосексуальные мужчины. Посвященный им камень с розовым треугольником тоже установлен относительно

недавно. Интересно, что в большинстве случаев мемориалы украшаются не цветами, как принято у христиан, а камешками по иудейской традиции.

На территории комплекса сохранился крематорий, где сжигали заключенных. На меня он произвел очень странное впечатление. С одной стороны, именно крематорий - яркое свидетельство того, что лагерь представлял собой отлаженную машину смерти. Именно крематорий символизирует собой ужас постановки убийства на поток. С другой стороны, чистенькое здание с аккуратными, блестящими как новенькие несколькими печами (хотя утверждают, что это те самые страшные печи времен Третьего рейха) совсем не приводит посетителя в шок. Большая мемориальная доска памяти руководителя немецких коммунистов Эрнста Тельмана у входа в крематорий (его в 1944 году привезли в Бухенвальд и почему-то, доставив в крематорий, не сожгли, а расстреляли у самого входа) и несколько табличек в стенах, на которых родственники погибших на разных языках увековечили их память, мало что добавляют к общему впечатлению. Тоже можно сказать и о находящихся рядом казематах - тюрьме, где содержали и подвергали пыткам особо провинившихся заключенных.

Конечно, мы ходили по Бухенвальду сами, без экскурсии. Для сравнения: когда мои родители посещали Освенцим, им рассказывал о лагере не просто экскурсовод, а бывший заключенный. Конечно, это совсем другое впечатление. Вместе с тем, мне кажется, что создатели мемориала в Бухенвальде сознательно не хотели нагнетать атмосферу ужаса. В отличие от Освенцима, здесь практически нет ни одной фотографии изможденных тел, трупов, ничего похожего на горы детских ботиночек, игрушек, золотых зубов и т.п. Хотя, совершенно очевидно, что и в Бухенвальде все это было, вплоть до медицинских экспериментов над заключенными (местные врачи, в частности, специализировались на изучении инфекционных заболеваний и экспериментах над гомосексуалистами).

Но вот чего не было в Освенциме, а информация о существовании в Бухенвальде долгие годы тщательно скрывалась - это открытый в 1945 году и просуществовавший вплоть до 1950 года так называемый "Спецлагерь №2" НКВД СССР.

Хотя считается, что Бухенвальд освободили американцы, на самом деле, в апреле 1945 года заключенные смогли организовать восстание и первые американские разведчики застали уже новую администрацию из числа лагерников, а более 80 охранников-эсэсовцев были арестованы. Интересно, что американцы тогда же, еще в апреле, успели провести опрос жителей Веймара, которые отрицали, что знают что-либо о лагере. И тогда американский комендант приказал взять тысячу горожан и специально привезти в Бухенвальд, чтобы они могли воочию увидеть зверства нацистов, увидеть, как сотни истощенных узников продолжают умирать и после освобождения.

Вскоре территория вокруг Веймара была передана под советскую юрисдикцию. Наши решили не мудрить и воспользовались готовой инфраструктурой. Считается, что основной контингент лагеря составляли те, кто в свое время состоял в нацистских организациях, но занимавших действительно ответственные посты среди них было очень мало.

Нигде никаких сравнительных подсчетов не делается, но я позволил себе сопоставить количество погибших в нацистском и советском лагерях. В первом за не-

полных 8 лет было заключено около 250 тысяч человек, из которых погибли 56 тысяч (22-23%). По второму данные более точные: за 5 лет через лагерь прошло 28455 заключенных, из них умерли 7113 (почти 25%). И это притом, что немцы ставили перед собой прямую задачу уничтожения (крематорий, намеренное заражение сыпным тифом, туберкулезом и т.п.), а наши просто "содержали" не самых серьезных преступников!

Гуляя по буковому лесу на окраине комплекса (Бухенвальд в буквальном переводе с немецкого - буковый лес), мы наткнулись на найденное недавно кладбище жертв именно советского периода. Сейчас там установлен памятный крест.

Неудивительно, что сегодня экспозиция мемориала Бухенвальд посвящена обоим лагерям. Выставочных комплексов с документами, кино- и фото-материалами тоже два. Оформлены они как приземистые сооружения несколько в стороне, что позволяет их визуально спрятать и не исказить современной архитектурой общий вид мемориала. Так получилось, что мы попали только в "советский" павильон, но общая концепция авторов явно видна и здесь: все факты представлены достаточно сухо. Общий памятник погибшим, набатная башня (когда-то была популярна песня на стихи Соболева: "Люди мира, на минуту встаньте! Слушайте, слушайте: гул со всех сторон. Это раздастся в Бухенвальде колокольный звон, колокольный звон") и другие, казалось бы, важные мемориальные объекты расположены несколько в стороне и эмоций практически не добавляют.

Тем не менее, поездка оставила глубокое впечатление. Думаю, как-то она отложилась и у дочери, хотя сейчас это понять сложновато.

Несмотря на то, что Веймар традиционно являлся культурным центром, центром научным и даже политическим, столицей Тюрингии стал соседний Эрфурт. Поездом из Веймара добираться до Эрфурта минут 15, так что глупо было не воспользоваться такой возможностью.

Первое, что мы увидели прямо на вокзале, была памятная доска, посвященная евреям города, погибшим в концлагерях во время правления нацистов. Причем, именно евреям, а не как принято было обтекаемо писать у нас: "мирное население", "граждане" и т.п. Надо сказать, что Эрфурт в свое время вполне внятно участвовал во всегерманской антисемитской кампании: Хрустальная ночь, погромы, сожжение Большой синагоги и т.д. Но оказалось, что несмотря ни на что, в городе сохранилась так называемая Старая синагога (есть и Новая), построенная еще в XI веке и считающаяся самой старой синагогой Европы. Сейчас там музей, в котором демонстрируются так называемые Эрфуртские сокровища - предметы еврейской культуры. Как нам объяснили, синагога сохранилась потому, что в то время она не использовалась как культовое сооружение и собственно с евреями мало ассоциировалась. Действительно, здание довольно своеобразное и напоминает скорее покосившийся многоэтажный склад (такой у нее странный, асимметричный фасад). В Новой синагоге мы не были, зато видели в здании ратуши менору - подарок города-побратима Эрфурта - израильской Хайфы.

Но, конечно, главными достопримечательностями столицы Тюрингии являются христианские храмы. Несмотря на воздушные налеты 1945 года, в Эрфурте сохранился нетронутым средневековый центр. На высоком холме рядом стоят величественный Эрфуртский собор и кирха св. Севера. Когда я в прошлый раз был в Вей-

маре, нас привозили в Эрфурт на банкет. Дело было поздним вечером и удалось полюбоваться только видом освещенных полной луной храмов. Сейчас же мы смогли не только подняться к ним по огромной лестнице, но и зайти внутрь, оценить их убранство и посмотреть на город с господствующей высоты. Неплохой вид на город открывается и с сохранившейся рядом Цитадели - городской крепости.

Эрфурт - резиденция католического епископа. Несмотря на это здесь помнят и чтят протестантского реформатора Мартина Лютера, окончившего местный университет и здесь же в Эрфурте ушедшего (говорят, вопреки воле родственников) в монастырь. Лютер, который проповедовал, что и в мирской жизни (не только в церкви) на профессиональном поприще осуществляется Божья благодать, оказал существенное влияние на психологию масс. Изменилось отношение к повседневному труду, который стал рассматриваться как нечто священное. Именно поэтому считается, что проповедь Лютера дала толчок к развитию капитализма в Европе. Говорят, что, впервые переведя Библию на немецкий язык, Лютер утвердил нормы современного общенемецкого языка. Также он считался большим знатоком музыки, вопросов образования и прочее, прочее, прочее. Не остался он в стороне и от вопросов взаимоотношения с евреями. Непонятно, насколько ему лично был близок антисемитизм, но иудаизм уж точно был чужд. Поэтому в его трудах есть не только взвешенный анализ происхождения Иисуса, но и довольно резкие призывы разрушать молельные дома тех, кто не признает святую троицу (синагоги). Непонятно, насколько лично Гитлеру был симпатичен Лютер, но антисемитские призывы уж точно были близки. Возможно, нацисты просто из прагматических соображений, учитывая симпатии масс, подняли на свои знамена Лютера. Во всяком случае, Хрустальную ночь еврейских погромов 10 ноября 1938 года гитлеровцы преподнесли как празднование дня рождения великого религиозного реформатора.

В Эрфурте сохранилась Кауфман-кирхе или Купеческая церковь, перед которой установлен памятник Лютеру, проповедовавшему здесь в молодые годы. Не удивлюсь, если окажется, что это памятник еще времен ГДР, где несмотря ни на что, отдавали реформатору должное (даже выпускали марки с его изображением). Дочка, хоть и слышала раньше про лютеранство, все-таки, не очень представляет себе масштаб личности Лютера. А вот тот факт, что в Кауфман-кирхе венчались родители Баха, ее порадовал.

Продолжая тему великих людей, нельзя не вспомнить про встречу в Эрфурте Наполеона и Александра I в 1808 году. Здесь они не просто подписали союзный договор, но и активно общались. Я уже упоминал банкет, на который меня приглашали в рамках Веймарской конференции в 2011 году. Так вот, его проводили в том самом Кайзер-зале, где проходили переговоры, где устраивались балы и представления театра "Комеди Франсез", где Наполеон беседовал с Гете и наградил его крестом Почетного легиона. Зал, и правда, очень красивый. К сожалению, просто так туда не пускают. Поэтому в этот раз нам пришлось ограничиться фотографированием дочки рядом с фигурой Наполеона, стоящей у входа.

Последняя достопримечательность, которую стоит упомянуть из того, что мы посмотрели в Эрфурте, - мост Кремербрюке. Местные жители очень гордятся этим сооружением XIV века потому, что это единственный, так называемый торговый (жилой) мост, сохранившийся в Германии. Пожалуй, самым знаменитым мостом та-

кого типа является Понте-Веккьо во Флоренции. Как и Понте-Веккьо, Кремербрюке застроен магазинами, лавками, ресторанами. Узнав, что мы собрались в Эрфурт, коллеги из Веймара дали мне подробное описание одной из дверей, за которой, оказывается, скрывается бесплатный музей истории. Странно, что музей никак не рекламируется и, несмотря на обилие гуляющих по мосту туристов, кроме нас внутри никого не было. Зато мы смогли не только увидеть текущую воду и конструкцию опор через стеклянные окна в полу, но и подняться наверх, чтобы поглядеть на панораму реки Гера, на которой, собственно, и стоит Кремербрюке. Кстати, если не знать заранее, догадаться, что ты идешь по мосту, практически невозможно. Ни малейшего просвета и выхода к реке на Кремербрюке нет. Как и на Понте-Веккьо все классические фотографии моста сделаны либо сбоку, либо откуда-то сверху.

Завершая поездку в Эрфурт, мы (опять-таки, по соответствующей наводке) отоварились на Кремербрюке шоколадом ручной работы, а также неподалеку приобрели сыр, о котором буквально все немцы знают, что в связи с введением взаимных экономических санкций между Россией и Евросоюзом, сыр - это лучший подарок при поездке в Москву. Забавно, но почему-то именно сыр оказался самым заметным ударом по определенным слоям населения нашей страны. Забегая вперед, скажу, что на обратном пути в Москву весь самолет обсуждал, какой сыр и в каком количестве закуплен, как упакован и куда уложен. Поневоле вспоминается старый анекдот-загадка времен Брежнева про московскую электричку (что это такое: длинная, зеленая и пахнет колбасой).

Ну, и, наконец, пришло время рассказать о нашем главном выезде из Веймара.

Как известно, хорош тот экспромт, который тщательно подготовлен. Тут, безусловно, большую роль сыграл очень удобный, хорошо продуманный и эффективный Интернет-сайт Deutsche Bahn AG - основного оператора железных дорог Германии. Задав 2 точки в Западной Европе (необязательно только в Германии), в течение нескольких секунд ты получаешь не просто расписание поездов, а аккуратно скомпонованный маршрут с возможными стыковками, пересадками и т.п. Указываются даже номера платформ, куда прибывают и откуда отправляются поезда. При этом, если покупать билет заранее, то, независимо от длины маршрута и количества пересадок, взрослый билет стоит 29 евро. Оплачивать все можно из дома (по карте). Билет приходит тебе по электронной почте, причем, его можно даже не распечатывать на бумаге. Контролер готов считать специальным сканером информацию с твоего смартфона или любого планшета. Единственное условие - необходимо предъявить ту банковскую карту, с которой произведена оплата. Фактически это подтверждает, что я не скачал откуда-то бланк билета, а действительно его добросовестно приобрел. В скорых поездах можно купить билет с местом (на пару евро дороже) и без места. Это означает, что садишься на любое свободное. Занятость обозначается специальной надписью на электронном табло над креслом (высвечивается от какой до какой станции здесь будет сидеть пассажир). Честно говоря, за все время моих перемещений поездами я всего несколько раз видел зарезервированные кем-то места. Поэтому мы смело сэкономили и, действительно, ни разу не столкнулись с какими-либо трудностями в этом плане.

К сожалению, мой богатый опыт поездок по железным дорогам Германии показывает, что сайт Deutsche Bahn работает заметно лучше собственно Deutsche Bahn.

Как ни странно, опоздания поездов - вовсе не экзотика. Когда же у тебя стыковка между поездами при пересадке составляет несколько минут, возникают весьма неприятные проблемы.

Сразу могу сказать, что в этот раз чаша сия нас миновала, хотя я специально старался выбрать варианты с более длительными интервалами между поездами. А вот при финальном переезде из Веймара в аэропорт Франкфурта-на-Майне (я взял билет именно Веймар - аэропорт) при пересадке в Эрфурте выяснилось, что задержка предполагается сначала на 5 минут, затем - на 10. В итоге к месту назначения мы приехали на 20 минут позже расписания (и это при идеальной погоде, отсутствии аварий, забастовок и т.п.)! Хорошо, что я и тут подстраховался и взял билеты с тем расчетом, чтобы прибыть сильно заранее. Вот если бы мы ехали на следующем поезде, то эти 20 минут опоздания в аэропорт взбодрили бы нас очень сильно!

Итак, еще находясь в Москве, я придумал съездить на один день из Веймара в небольшой баварский городок Гюнцбург, откуда, собственно, пошла наша фамилия.

С одной стороны, сайт Deutsche Bahn убедительно мне продемонстрировал, что меньше, чем 4 (!!!) поездами, то есть с 3 (!!!) пересадками доехать не удастся (это только в одну сторону, в обратную - еще столько же). Выехать надо до 6 утра, а вернуться почти в час ночи. Но с другой стороны, а когда еще будет возможность вот так, без ущерба всему остальному выделить целый день и припасть к историческим родовым истокам? В общем, для бешеной собаки 100 верст - не крюк!

Надо сказать, что Гюнцбургом я интересовался давно и собрал о нем довольно много информации. В принципе она есть на моем сайте (с разными иллюстрациями и ссылками), но, думаю, правильно будет привести ее здесь, а уж потом прокомментировать, что именно мы увидели на самом деле.

ИСТОРИЯ РАЙОНА И ГОРОДА ГЮНЦБУРГ

Город ГЮНЦБУРГ (Günzburg, Гинзбург) - столица административного района (Landkreis) Гюнцбург (Гинзбург) в Швабии (Бавария, Германия).

Швабия (Schwaben) - местность на юго-западе Германии в землях Баден-Вюртемберг и Баварии, где живут швабы - немцы, говорящие на особом швабском диалекте. Четкой границы эта местность не имеет и многие интерпретируют ее по-своему. Некоторые ограничивают Швабию только германской территорией, другие причисляют сюда немецкоговорящие регионы Франции и Швейцарии. Во Франции и Швейцарии зачастую словом "швабы" обозначаются немцы вообще. В настоящее время, Швабия - один из 7 административных округов (Regierungsbezirk) федеральной земли (Länder) Бавария (Bayern).

Географически Бавария находится в центре Европы. Бавария включает четыре больших региона с различным характером ландшафта. Район Гюнцбург находится в зоне швабско-франконского ступенчатого рельефа. Природу района характеризует пересекающий его Дунай с притоками. Дунай течет в самой северной части района, пересекая города Гюнцбург и Ляйпхайм (Leipheim). Несколько притоков впадают в Дунай с юга, например, Бибер (Biber), Гюнц и Миндель (Mindel). Значительные площади покрыты лесами; восточная треть территории - часть Аугсбургского (Augsburg) Западного Лесного Природного Парка.

Город Гюнцбург находится в месте впадения в Дунай реки Гюнц (Гинз).

Около 2000 лет назад после ряда неудачных попыток овладеть территориями к северу от Дуная, населенными германскими племенами, римляне занялись укреплением северных границ Империи. Приблизительно в 70 году н.э. возле стратегически важной переправы через Дунай они основали крепость с гарнизоном свыше 1000 человек. Имеются данные о том, что в конце I века н.э. здесь квартировала кавалерийская ала (500-600 всадников и вспомогательные воинские части). В

соответствии с римскими традициями для крепости было выбрано местное название. Название дано в честь Гонтии (Gontia) - Гонции, Гунции, Гунтии, Кунтии, Контии, Конции, Кандиды, Фортуны (Guntia, Contia, Candida, Fortuna) - кельтской лунной богини; ее имя происходит от валлийского слова *canfa* (сияющий белый) и кельтского *condate* (слияние). Она, как говорили, приносила удачу, и была богиней реки Гюнци. К имени Гонтии восходит и происхождение названия города Гент в Бельгии (столица восточной Фландрии).

Римляне обосновались у переправы всерьез и надолго. Поэтому со временем вокруг крепости стало возникать поселение сопровождения, где обосновались ремесленники и прочий люд. Как правило, численность сопровождающих лиц в то время составляла 1,5-2 численности военного гарнизона. То, что при римлянах это было весьма оживленное и населенное место, доказывают археологические раскопки, в ходе которых обнаружено самое большое римское кладбище к северу от Альп и найдено множество различных предметов римской эпохи.

Вслед за первой крепостью римляне примерно через два столетия возвели и вторую (на другом берегу Дуная) и навели мост через Дунай. Он стал широко известен в античном мире под названием "Гунтская переправа" (*Transitus Guntiensis*). Именно строительство моста и второй крепости определило перспективы развития поселения, так как мост, имевший поначалу чисто военное значение, быстро стал узлом оживленного торгового пути из Рима в Германские земли и обратно.

К концу V-го столетия ослабевшая римская власть уже не могла сдерживать натиск германских племен (остготов). В 488 году римский полководец Одоакр отдал приказ о выводе войск с прилегающей к Дунаю территории. В 493 году власть над регионом уже полностью принадлежала остготам, которые начали тут селиться в массовом порядке. Остготы сохранили построенные римлянами укрепления, поскольку они были им самим нужны для защиты своих границ от посягательства франков. Но уже в 536 году крепость Гунтия потеряла свое пограничное значение, поскольку остготы признали власть франков. Полагают, что в это время здесь возник даже королевский двор (в средние века так назывались все места, где останавливался франкский король, передвигаясь по своим владениям).

Приблизительно в 700 году соседний замок Райзенбург (*Reisensburg*) был упомянут в Равеннской космографии (важнейшем географическом труде раннего средневековья) как одна из пяти самых важных крепостей на территории алеманнов (германцев).

В 1065 году появляется первое документальное свидетельство собственно о городе. Немецкий король (а с 1084 года - император Священной Римской Империи германской нации) Генрих IV (*Heinrich IV*) (1050-1106) подписал грамоту "*ze Gunseburch*". Это уже важный шаг от Гунтии к Гюнцибургу.

Вся Священная Римская Империя германской нации (государственное образование, существовавшее в 962-1806 годах и объединявшее территории Центральной Европы) была разделена на отдельные феодальные владения. Территорией в районе Гюнцибурга управляло крошечное графство Бюргау (*Burgau*). В 1213 году графство было приобретено Бергами (*Berg*), известными тогда как Берг-Бюргау. Последний правитель этой династической линии Генрих III фон Берг умер в 1301 году, и Бюргау (к тому времени поднятое до уровня маркграфства) стало частью Австрии, перейдя во владение ближайших родственников Бергов - Габсбургов (*Habsburger*).

Габсбурги быстро оценили удобное расположение города на магистральной линии, связывающей территории нынешних Австрии и Германии и далее до Франции. Однако в силу политических и экономических трудностей Габсбурги были вынуждены заложить приобретенное право на распоряжение территориями своим конкурентам. Для Гюнцибурга "залоговый период" длился до 1559 года. Однако для города это большой бедой не явилось, так как обе стороны по сделке о передаче в залог обычно внимательно следили за тем, чтобы стоимость заложенного товара не уменьшалась. В 1303 году Гюнцибург получает городские права. Австрийцы начали интенсивную застройку нового района - Верхнего города (*Oberstadt*), перенесли на более высокое место рынок, судебные и торговые учреждения, мастерские, госпиталь, училище. В Верхнем городе располагался городской магистрат. В 1452 году по заказу рыцаря Ханса фон Штайна цу Ронсберга (*Ronsberg*) наверху построен городской замок. Нижний город, расположенный ближе к Дунаю

(через 25-метровый горный склон), быстро потерял свое значение, а в 1450 году и вовсе был разрушен во время Швабской войны городов.

Уже после завершения периода аренды, в 1557 году эрцгерцог Фердинанд II фон Габсбург - сын правящего императора - женился на девушке из Аугсбурга Филиппине Вельзер (Welser). Дети от этого незарегистрированного в официальном порядке брака, Андреас и Карл, были исключены из числа наследников императорского дома. Однако их отец смог добиться передачи сыновьям прав на маркграфство Бюргау. Между 1577 и 1580 годами в юго-западной части Верхнего города была отстроена герцогская резиденция - замок с замковой церковью в ренессансном стиле. Андреас, ставший кардиналом, скончался в 1600 году и не играл в Гюнцибурге особой роли, а Карл, в ранге маркграфа, перевел сюда в 1610 году жизнь двора и всячески стремился содействовать развитию города. Административный центр был перемещен из города Бюргау в Гюнцибург, но маркграфство сохранило старое название. Гюнцибург стал играть заметную роль в жизни всей Передней Австрии (собирательное название для группы владений австрийской династии Габсбургов, находящейся в юго-западной части Германии, главным образом, в Швабии, Эльзасе и Фюрарльберге). В 1618 году после смерти бездетного Карла город снова перешел во владение основной линии Габсбургов.

Разразившаяся в Европе в 1618 году кровопролитная Тридцатилетняя война свела на нет все усилия Карла. Численность жителей Гюнцибурга сократилась в три раза (до 800 человек). В ходе войны за испанское наследство (1701-1714 годы) были сожжены и замок-резиденция, и 26 расположенных рядом зданий. Уже в мирное время (8 мая 1735 года) почти вся северная часть Верхнего города стала жертвой огромного пожара, уничтожившего 176 домов, в том числе готическую Фрауенкирхе (Frauenkirche - церковь Богородицы). Однако пожар расчистил место для нового строительства. На фундаменте старой церкви в 1736-1741 годах по проекту выдающегося архитектора Доминикуса Циммермана (Zimmermann) (1685-1766) отстроена новая Фрауенкирхе в стиле Рококо. Она считается одним из лучших строений XVIII столетия. Особенно живописным является ее внутреннее убранство, сохранившееся до нашего времени.

Особое процветание городу принесли годы пребывания на австрийском престоле императрицы Марии-Терезии (Maria Theresia) (1740-1780). С 1760 года через рыночную площадь города проходила главная почтовая дорога между Веной и Парижем. Вдоль трассы появилось множество постоянных дворов. В городе работало 19 пивоварен (до наших дней сохранилась только одна). В Гюнцибурге открыли отделения крупные торговые фирмы. Отстроен ряд школ (для мальчиков - австрийским Орденом школьных братьев-пиаристов, для девочек - Обществом английских фрейлин). Основание Дунайской судоходной компании с регулярными рейсами судов в Вену связало Гюнцибург по водному пути с восточной частью империи Габсбургов. В 1764-1767 годах был выстроен Монетный двор (ныне здание Ратуши), где стали чеканить талеры Марии-Терезии для всей Передней Австрии.

Яркое событие, принесшее городу немалый доход, произошло в 1770 году, когда принцесса Мария-Антуанетта (Marie-Antoinette) - будущая королева Франции - провела в Гюнцибурге несколько дней, направляясь с огромным свадебным кортежем из Вены в Париж. В честь визита на Монетном дворе было отчеканено множество памятных медалей.

В конце XVIII века Австрия начала активно укреплять свои границы. Император Иосиф II (Joseph II) разместил в Гюнцибурге гарнизон. Построены и стали активно использоваться казармы для рекрутов. 18 мая 1803 года Гюнцибург был объявлен столицей всей Передней Австрии. Однако уже в конце 1805 года политическая ситуация резко изменилась. После разгрома австрийской армии под Аустерлицем и подписанием Прессбургского (Братиславского) договора, положившего конец существованию Великой Римской Империи германской нации, в город прибыл Наполеон (Napoléon Bonaparte).

Поскольку одно из сражений с австрийцами произошло недалеко от Гюнцибурга, Наполеон повелел занести имя города на Триумфальную арку в Париже. Однако в целом Наполеон оставил о себе недобрую память. По Прессбургскому миру маркграфат был расторгнут, и Наполеон передал Гюнцибург и прилегающие территории только что созданному Баварскому королевству. Горожане сочли это большим злом и затаили на Наполеона большую обиду. Кроме того, в истори-

ческой памяти горожан остался тот факт, что Наполеон не оплатил свой счет на 423 гульдена. Этот исторический казус оказался настолько ярким, что 4 апреля 1989 года (спустя 180 с лишним лет) президент Франции Франсуа Миттеран был вынужден во время его встречи с канцлером ФРГ Гельмутом Коелем в замке Райзенбург торжественно произвести символическую оплату в знак погашения долга.

Сначала переход Гюнцибурга к Баварии рассматривался как несчастье, которое цветущий город не заслужил. Гюнцибург согласился ввести новую символику только в 1812 году, когда Бавария ввела туда свои войска. Город утратил административные функции. Австрийский Монетный двор был закрыт, казармы ликвидированы. Гюнцибург потерял свои школы и духовную миссию пиаристов. Однако завершение строительства железнодорожной линии Мюнхен-Штутгарт в 1853 году положило начало интенсивному процессу индустриализации. Были снова открыты школы, оживила торговля и ремесленное производство, построена районная больница.

Конец 1860-х - начало 1870-х годов - время создания Германской империи во главе с Пруссией. Объединение Германии сыграло свою положительную роль в развитии промышленности и торговли, в том числе резко возросло движение товаров и людей через Гюнцибург. Процесс роста как собственного промышленного производства, так и транзитного товарооборота, продолжался до начала Первой мировой войны. После войны рост возобновился, но до довоенного уровня экономика подняться не успела - началась Вторая мировая война.

Вторая мировая война нанесла городу большой урон. Особенно разрушительными были бомбардировки в апреле 1945 года. Помимо этих разрушений значительные проблемы создало последовавшее по окончании войны переселение сюда почти 4000 беженцев. Необходимость в срочном строительстве жилья не позволила уделить значительное внимание восстановлению пострадавшего исторического центра города, что привело к застройке целых районов типовыми жилыми домами.

Ныне Гюнцибург - достаточно типичный для Германии современный город. Он по-прежнему невелик (около 20000 человек населения) и по-прежнему расположен у большой дороги, которая в значительной мере определяет его благосостояние. Теперь по дороге движутся не только товары, но и туристы. Город расположен на высоте 500 метров и славится своим мягким климатом и чистым воздухом.

Современный административный район Гюнцибург был создан в 1972 году путем слияния города Гюнцибург (не входившего в состав района) и районов Гюнцибург и Крумбах (Krimbach). Гюнцибург лишился статуса "независимого города", став административным центром нового района. Земельная реформа 1978 года позволила городу получить под свое управление довольно много прилегающих земель. То, что не досталось городу, взял на себя район: мощные клиники, современные дома, аэродром для спортивных самолетов и многое другое.

Сегодня к достопримечательностям города Гюнцибург относятся: церковь Богоматери (Фрауенкирхе), построенная Доминикусом Циммерманом, маркграфский замок (единственный габсбургский замок, возведенный в Германии), крепость Райзенбург (ныне Конгресс-центр университета Ульма) и почти полностью сохранившийся старый городской центр. Недалеко от города в 2002 году построен парк Леголенд фирмы Лего.

Герб административного района, утвержденный после административной реформы 1972 года, состоит из двух частей. Справа - старый герб маркграфства Бюргау: красно-белое поле с желтым лучом. Орел в левой части - от герба семьи Швабегг-Урсберг (Schwabegg-Ursberg), которая основала два монастыря в округе. Соответственно левая часть герба взята со старого герба района Крумбах, а правая - района Гюнцибург. На старом гербе Гюнцибурга в нижней части присутствовало изображение реки.

Герб города впервые стал использоваться с XV-го века. Изначально на одном поле изображались цвета графства Бюргау, а на другом - замок (по некоторым сведениям - это изображение Коровьей башни - остатка городских укреплений - самого приметного здания, сохранившегося в Старом городе). В 1717 году поля поменяли местами. В XIX-ом веке, после перехода города под юрисдикцию Баварии, герб Бюргау был заменен на голубые баварские бриллианты. Последнее изменение было внесено в герб уже в XX-ом веке, когда замок был поднят на холм.

С XIV-го столетия в город стали прибывать евреи, изгоняемые властями из разных мест Швабии. Со временем образовалась достаточно большая, процветающая и активная еврейская община. Выходцы из нее положили начало распространенной еврейской фамилии Гинзбург.

Из уроженцев города последнего времени можно отметить Макса Баура (Baur) (1898-1988) - одного из крупнейших фотографов XX века. А вот Франц Ксавьер Шварц (Schwarz) (1875-1947) стал одним из ведущих функционеров национал-социалистической партии, ее главным и единственным казначеем, отвечавшим за всю партийную финансовую систему. Однако более всего печально известен, родившийся в 1911 году в семье гюнцбургского промышленника нацистский доктор Йозеф Менгеле (Mengele). 8 марта 2005 года в городе установлен памятник его жертвам - заключенным концлагеря Освенцим (Аушвиц).

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ РАЙОНА И ГОРОДА ГЮНЦБУРГ

70 год н.э. - основание римского укрепления Гонтия для защиты речной переправы Гюнц-Дунай

II-III век - строительство римлянами моста через Дунай ("Гунтская переправа" - *Transitus Guntiensis*)

V век - конец римского господства, переселение германских племен (остготов)

536 год - переход под власть франков

700 год - упоминание замка (крепости) Райзенбург в Равеннской космографии

1065 год - первое документальное упоминание о городе Гюнцбург в грамоте короля Генриха IV "ze Gunseburch"

1213 год - приобретение графства Бюргау Бергами

1301 год - переход графства Бюргау во владение австрийских Габсбургов

1303 год - получение городских прав, закладка Верхнего города

XIV-XVI века (до 1559 года) - период передачи Габсбургами города в залог

1450 год - разрушение Нижнего города во время войны городов

1452 год - строительство городского замка рыцарем Хансом фон Штайном, ускорение строительства Верхнего города

1577-1580 годы - строительство герцогского замка для сыновей эрцгерцога Фердинанда

1610-1618 годы - пребывание в городе маркграфского двора Карла Бюргау - сына эрцгерцога Фердинанда

1618-1648 годы - потеря политического и экономического влияния, разграбление города во время Тридцатилетней войны

1701-1714 годы - разрушение города во время войны за испанское наследство

8 мая 1735 года - пожар, уничтоживший северную часть Верхнего города

1736-1741 годы - строительство церкви Фрауенкирхе архитектором Доминикусом Циммерманом

1740-1780 годы - период расцвета и экономического подъема во время правления Марии-Терезии

1764-1767 годы - строительство австрийского Монетного двора (чеканил монеты до 1805 года)

1770 год - проезд через город свадебного кортежа принцессы Марии-Антуанетты

1780 год - присвоение городу статуса гарнизонного Иосифом II

18 мая 1803 года - объявление города столицей Передней Австрии

1805 год - захват города Наполеоном, передача Баварии, утрата маркграфата, всех административных функций

1853 год - завершение строительства железнодорожной линии Мюнхен-Штутгарт, начало интенсивной индустриализации

апрель 1945 года - бомбардировки города авиацией союзников во время Второй мировой войны

1972 год - город сливается с районом и становится административным центром

1978 год - значительное расширение района в результате Земельной реформы

2002 год - открытие в окрестностях города немецкого Леголенда
8 марта 2005 года - открытие памятника жертвам Йозефа Менгеле

ИСТОРИЯ ФАМИЛИИ ГИНЗБУРГ

ГИНЗБУРГ (גינזבורג) - очень распространенная еврейская ашкеназская фамилия в России и за границей. Из множества форм этой фамилии наиболее часто встречается "Гинцбург", а затем также "Гинзбург" и "Гинсбург".

Впервые фамилия Гинцбург была зафиксирована документально лишь в начале XVI-го века. Этим прозвищем стали именоваться уроженцы города Günzburg (Гюнцибург). Традиция произношения "Гинцбург" возникла позже из-за варианта произношения идишской буквы "и" - точнее "י - vav" - евреями Литвы и Западной Белоруссии: "i" вместо "и" (в отличие от евреев Украины и Румынии).

Город Günzburg (столица одноименного административного района) до настоящего времени сохранился в Германии (Бавария, Швабия). Город и район имеют богатую историю.

Вероятно, впервые евреи появились в Гюнцибурге в XII-ом веке. Во всяком случае, именно в это время евреи впервые отмечены в других городах этого региона.

С XIV-го столетия в благополучный городок прибывали евреи из соседних областей, изгоняемые властями из разных мест Швабии, например, из Ульма (Ulm) или Эттингена (Ettingen). Усилению общины в Гюнцибурге, очевидно, способствовало также переселение сюда евреев из Баварии и Вюртенберга, где они подвергались преследованиям в конце XV-го века. Еврейская энциклопедия ("Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем". Под общей редакцией д-ра Л.Каценельсона и барона Д.Г.Гинцбурга. т.6, с.523. Издание Общества для Научных Еврейских Изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон. С.-Петербург) сообщает, что сохранились свидетельства об активной деятельности и существовавшей организации евреев в Гюнцибурге уже в XVI-ом веке. Так в 1566 году евреи города обратились к императору Священной Римской Империи Максимилиану II (1527-1576, император 1564-1576) с ходатайством официально признать раввином Ицхака га-Леви, фактически состоявшего на этом посту в течение 30 лет: раввин не мог уладить раздоры, возникшие в то время между членами общины, пока не был официально утвержден.

То, что процветавшая община Гюнцибурга в то время пользовалась известностью, подтверждает и знаменитый раввин, талмудист Шломо бен Йехиэль Лурия - Рашалъ (Raschal) (1510 - 1574?). Он особо отметил в респонсах (посланиях-ответах на религиозные вопросы прихожан) набожность и ученость местных жителей, одновременно удивляясь, что в такой набожной и ученой общине могли возникнуть распри. Также известно, что гюнцибургские раввины Иоганн Вайль (Weil) (около 1525), Исаак бен Иосиф Сегаль (Segal) (ок. 1530-1567/8), Якоб Райнер (Reiner) (после 1568) пользовались большим уважением среди еврейского населения всей Швабии. Во всяком случае, в XVI-ом веке Гюнцибург был важным центром южнонемецкого, а, может быть, и всего немецкого еврейства.

По свидетельству историка Франца Райсенауэра конкретных следов пребывания евреев в Гюнцибурге практически не осталось. Относительно гетто (в средневековом значении этого слова, то есть места компактного проживания, а не заточения евреев) исследователи имеют единое мнение - оно находилось между нынешними улицами Eisenhausgasse (Кузнечной) и Münzgasse (Монетной). Здесь предположительно располагались синагога и еврейская школа, но от них не осталось никаких следов. Также не осталось следов от еврейского кладбища. Возможно, что евреи хоронили умерших не здесь, а в соседнем городе Бюргау, но предположить, что в городе не было синагоги, просто невозможно. Правда, необходимо отметить, что и в других городах Швабии не сохранилось синагог, построенных ранее 1617 года (в Гюнцибурге в это время евреев уже не было).

Не осталось сведений об еврейских погромах или иных конфликтах. Возможно, их не было или воспоминания о них стерлись за годы мирного существования или даже процветания еврейской общины в городе. Сферы деятельности христиан и иудеев мало пересекались, и им нечего было делить. Евреи специализировались на денежных операциях, торговле и врачебной деятель-

ности (сохранились данные о некоей госпоже Морада, ставшей в 1542 году практикующим врачом). Свидетельством большой роли евреев в экономике является императорская охранная грамота семьям двух гюнцибургских евреев, служивших при императорском дворе (бургомистру предписывается "все их имущество охранять и защищать, не позволяя никому нанести им вред и ущерб").

Первое письменное упоминание об официальном притеснении евреев в Гюнцибурге относится к 1434 году. Позже, в 1559 году император Фердинанд дал городу своеобразную "привилегию" на изгнание евреев, однако мирное соседство христианского и иудейского населения продолжалось и после этого. Конец еврейской общине в Гюнцибурге положил вышедший в 1617 году декрет маркграфа Карла Бюргау. Карл был ярким католиком и не терпел иудеев. Декрет предписывал изгнать евреев за пределы территории маркграфства, причем исполнителями назначались монахи-капуцины. На совершение этой операции давался годичный срок. Поручение было скрупулезно исполнено. На этом история еврейства в Гюнцибурге фактически завершилась.

Декрет маркграфа Карла нанес большой вред не только евреям, но и городу в целом, нарушив налаженную экономическую жизнь, финансовые и торговые связи с другими городами и регионами. Правда, последствия сказались не сразу, так как уже на следующий год началась Тридцатилетняя война, имевшая сама по себе губительные и разрушительные последствия. Упадок города в период войны был неизбежен и при наличии еврейской общины. Однако послевоенное восстановление без участия евреев оказалось замедленным и трудным. Об этом можно судить, сравнивая ситуацию во второй половине XVII-го века в Гюнцибурге и соседних городах, где еврейские общины принимали активное участие в возрождении экономики.

В XIX-ом веке Гюнцибург стал баварским городом. Положение евреев изменилось в результате последовательных действий баварских властей. В 1813 году был издан специальный эдикт, предоставлявший евреям гражданские права. Но в Гюнцибург евреи более не вернулись. По адресной книге города по состоянию на май 2009 года среди жителей значится лишь один человек с фамилией Гинзберг (Ginsberg).

Наиболее заметная эмиграция евреев из Гюнцибурга произошла во Франкфурт-на-Майне. Или они сами, или городские власти стали называть вновь прибывших "гюнцибургцами" (Günzburger). Так возник многочисленный клан Гюнцибургов. Кроме того, представители Гюнцибурга появились в других городах Германии еще задолго до массового изгнания в 1617 году. Архивные данные подтверждают, что выходцы из Гюнцибурга отмечены в Аугсбурге еще в 1393 году, в Мюнхене - в 1411 году, Регенсбурге и Вормсе - в 1505 году, во Франкфурте - в 1543 году. Следует отметить, что Вормс и Франкфурт находятся весьма далеко за пределами южной Германии.

При оформлении официальной регистрации многие евреи, в память о прежнем месте жительства в графстве Бюргау, выбирали фамилии вроде Ульма-Гинцбург (иногда просто Ульма) или Эттинген. Самым знаменитым жителем Гюнцибурга в XVI-ом веке был коммерсант Шимон Гинцбург - от него и пошла эта форма семейной фамилии. Появились также Гюнцы и Гаупцы.

Сами по себе фамильные прозвища - феномен, чуждый традициям еврейства. У древних евреев (как и других народов Ближнего Востока) фамилий не было, они обходились именами, отчествами и уточнениями. К имени присоединялось слово "бен" (сын) или "бат" (дочь). Так как имена могли часто повторяться, то для более точного представления использовались географические ориентиры, названия профессий и личностные характеристики, которые также добавляли конкретики при узнавании. При этом каждый еврей должен был помнить имена своих предков минимум до седьмого колена.

Хотя в отдельных местностях Германии и Австрии в конце XVIII века доля евреев, имевших наследственные фамилии, была значительной, а в Пражской еврейской общине обладатели таких фамилий даже составляли большинство, все же большинство евреев Восточной и Центральной Европы все еще не имело наследственных фамилий до конца XVIII века. Тем не менее, необходимость упорядочения взимания налогов и рекрутской службы привела к тому, что на рубеже XVIII и XIX веков в Австрии (Австро-Венгрии), Российской империи и в германских государствах были приняты законы, обязывавшие еврейское население этих стран принять наследственные фамилии. После разделов Речи Посполитой в этих странах проживало свыше 90% всех

ашкеназских евреев, так что подавляющее большинство современных фамилий евреев-ашкеназов восходят именно к этой эпохе.

Первым государством, в котором было введено обязательное присвоение евреям наследственных фамилий, была Австрийская империя. В 1787 году император Австрийской империи Иосиф II издал закон, по которому все евреи должны были иметь наследственные прозвища. Те евреи, которые уже имели фамилии, могли их оставить, а те, у которых фамилий не было, обязаны были взять себе фамилию, которая с этого момента становилась наследственной. Ограничений на выбор не было, но новые фамилии должны были утверждаться местными чиновниками, что сразу стало источником множества злоупотреблений: за хорошие благозвучные фамилии с евреев требовали деньги, а в случае отказа могли присвоить уничижительные, насмешливые или презрительные.

В России обязанность оформления фамилий для евреев, как и везде, установили под давлением властей, стремившихся поточнее зарегистрировать своих подданных. Изначально инициатором этой идеи выступил известный русский поэт и государственный деятель Гавриил Романович Державин (1743-1816), изучавший "еврейский вопрос" по поручению императора Павла I. При этом Державин настаивал на том, что еврейские фамилии должны звучать "на малороссийский лад" и отражать не только характер человека, но и отношение к нему властей. "Положение об евреях", в котором и устанавливалось обязательное присвоение евреям фамилий, было утверждено 9 декабря 1804 года в царствование Александра I уже после отставки Державина и без его участия. В 1850 году при Николае I евреям было также запрещено менять фамилии, даже в случае перехода в другую веру.

Большое количество еврейских фамилий имеют топономическую этимологию, что не удивительно, учитывая тот факт, что евреи часто оказывались переселенцами в других местах. При этом уже в первые годы с начала оформления документов фамилией "Гинзбург" стали пользоваться самые разные лица. В момент правительственной регистрации, многие люди, не происходившие из города Гюнцбург и не являвшиеся потомками, например, Шимона Гинцбурга, брали известное и популярное в еврейских кругах фамильное прозвище. В Польше, Литве и Украине появилось множество Гинзбургов, не имеющих ничего общего с выходцами из Баварии.

"Имеются среди Гинцбургов и левиты, и аарониды", - сообщает, та же старая Еврейская энциклопедия. Группа еврейских историков XIX-го века (Д.Маггид, Д.Кауфман, А.Гаркави и др.) опубликовала несколько исследований о роде Гинцбургов, в частности, о потомках швабского богача Шимона. Особый интерес к потомкам объяснялся просто: от этого корня происходили бароны Гинцбурги - фактические лидеры российского еврейства во второй половине XIX-го столетия.

На сегодняшний день фамилия Гинзбург и ее вариации - одна из наиболее распространенных еврейских фамилий в современной Европе и Америке.

Итак, закупив накануне бутерброды в дорогу и закачав в iPad карты Баварии, мы еще затемно вышли из гостиницы, чтобы отправиться на вокзал. Благо Веймар - город небольшой и все находится в так называемой пешеходной доступности.

К сожалению, мы, видимо, не окончательно проснулись, потому что уже возле вокзала обнаружили, что забыли дома iPad. Я сильно расстроился, так как без навигатора перемещаться по незнакомому городу, конечно, можно (особенно по такому небольшому городу, как Гюнцбург), но, все-таки, это совершенно не то. Размышляя о том, как быть, я сообразил, что можно попытаться скачать карты на телефон. Делать это через сотовую связь, находясь за границей в роуминге - финансовое безумие. Я уже почти был готов его совершить, но тут меня вовремя посетила мысль о том, что хваленые немецкие железные дороги не могут не предлагать своим пассажирам услуги доступа в Интернет через беспроводную сеть Wi-Fi. И действительно: такая услуга была мной обнаружена. Но... исключительно на немецком языке! Про-

явив инженерную смекалку, я догадался, что услуга платная. Приобрести доступ в Интернет на сутки - не такая уж сложная задача, особенно если удалось разобраться, сколько хотят денег (в разумных пределах) и что речь идет именно о сутках (сначала у меня была гипотеза о том, что указана цена одного часа, которого бы мне тоже хватило). Однако к моему удивлению, система атаковала меня каким-то странным набором вопросов, сути которых я даже представить себе не мог. Пришлось обратиться за помощью к соседям. Выяснилось: даже при доброжелательном отношении, далеко не все владеют английским в такой степени, чтобы объяснить мне тонкости процесса. К счастью, с третьей попытки в другом конце вагона я нашел даму, которая оказалась в теме и которая охотно вызвалась мне помочь. Буквально через пару минут все заиграло всеми красками, и живительный поток информации полился в мой смартфон. К моему стыду, на обратном пути, когда я от нечего делать решил снова залезть в уже оплаченный мной с утра Интернет, оказалось, что без посторонней помощи я не в состоянии адекватно воспроизвести тот набор необходимых заклинаний, который дал бы мне возможность проникнуть в дебри мировой информационной паутины. Правда, мне это уже было особо ни к чему, поэтому, почертыхавшись немного, я быстро плюнул на эту затею. Но, конечно, остается только поражаться, как это немцы не удосужились хотя бы минимально позаботиться о приезжих, причем для собственного же финансового блага!

Короче говоря, в информационном плане поездка была спасена. В жертву пришлось принести лишь некоторую сумму в евро, некоторое количество нервных клеток и некоторое количество сна (дочь в это время мирно посапывала, добирая то, что не удалось доспать в Веймаре).

Как я уже писал, я очень настороженно отнесся к подбору продолжительности пересадок между поездами, исходя из того, что лучше чуть дольше подождать, чем опоздать на следующий поезд. Последняя пересадка перед Гюнцбургом в небольшом (практически таком же по размеру как Гюнцбург) городке Донауверт оказалась достаточной, чтобы мы смогли догулять от вокзала до центра и оценить местные достопримечательности. Нельзя не признать, что сохранившиеся в Германии после войны небольшие поселения - полны очарования. Так что подобная прогулка была оценена нами как явный бонус к нашему предприятию. В результате, до цели путешествия мы добрались не только с некоторыми нервными и финансовыми потерями, но и с определенной эмоциональной компенсацией.

Любопытно, что последний отрезок пути предстоял нам уже не на скором, а на местном (региональном) поезде. Тут места не бронируются, вагоны совсем простенькие, да и остановки на каждом встреченном полустанке. Очень важный аспект, о котором специально предупреждают при покупке билета: количество мест для велосипедов ограничено! Для разнообразия мы настроились потрястись последний часок в стареньком трамвайчике. Каково же было мое удивление, когда на табло в вагоне я увидел, что эта провинциальная (еще раз напомним: нескорая!) электричка идет со скоростью 150 километров в час! В общем, Deutsche Bahn очередной раз поражает. Напомню, что при этом они умудряются регулярно срывать расписание!

Итак, уже ближе к полудню, мы, наконец, вышли на платформу со скромной, но красноречивой надписью "Günzburg".

Мои родители любят вспоминать историю, как меня в детстве повели в зоо-

парк. Однако речь идет не о первом походе, а о втором. В первый раз я с интересом ознакомился с разными зверушками и удовлетворенный отправился домой. А вот во второй раз оказалось, что для меня главное убедиться, что все увиденные в прошлый раз персонажи находятся на своем месте. Рассматривать я их особо не собирался, а вот удостовериться, что животное в наличии, я вознамерился всерьез. В целом ревизия прошла успешно, но тут обнаружилось отсутствие зебры. С плачем "Где зебра!?" я устроил родителям серьезный скандал. Ситуацию удалось исправить, только предъявив мне отлучившуюся куда-то на время бедную африканскую лошадку. Обнаружив пропажу, я сразу успокоился и засобирался домой, так как считал свою миссию полностью выполненной.

Что-то подобное происходило со мной в Гюнцбурге. Так и подмывало ставить галочки напротив каждой позиции в списке достопримечательностей, упомянутых в подобранном мной материале о городе.

Судя по счастливо обретенной моим телефоном карте, совсем недалеко от вокзала в Дунай впадает река Гюнц. Строго по навигатору мы отправились в нужном направлении. Это как раз в сторону от центра, но совсем недалеко. Понятно, что по московским меркам там все близко, но, тем не менее, это и, правда, рядом. Дома быстро закончились, и дорожка пошла через поле. Когда, по моим расчетам, цель была уже близка, мы уперлись в шлагбаум с табличкой, на котором даже я смог разобрать грозный запрет двигаться дальше. Но я же советский человек! Разве нас такой глупостью остановишь? Не для того мы ехали столько часов, чтобы следовать чьим-то дурацким предписаниям! Пройдя немного вперед, мы (уже просто по полю) вышли к Дунаю, а, сместившись чуть в сторону, обнаружили и место впадения Гюнца.

Конечно, в своем верхнем течении Дунай - это не та мощная река, которую мы видели на Украине, в месте впадения в Черное море. Но вполне понятно, что строительство римлянами "Гунтской переправы" (она, само собой, не сохранилась) могло оставить свой след в истории. Даже небольшой Гюнц просто так вброд не перейдешь. Для равнинных рек там более чем мощное течение! Под конец нашей вылазки (как еще один бонус для нашего предприятия) к тому месту, где мы вышли на берег, прилетели дикие лебеди! Так что мы не просто полюбовались Дунаем, но и увидели величаво плывущих роскошных белых птиц.

Мысленно сделав первую отметку в нашем списке, мы вернулись обратно к вокзалу и отправились дальше к так называемому "Старому городу" - сохранившемуся историческому центру.

В приведенных мной описаниях часто встречается понятие "Верхний город" и "Нижний город". Довольно быстро нам удалось убедиться в том, что это не метафора. Историческая часть находится пусть не на очень высоком, но довольно крутом холме. От нижней (современной) части туда ведут... лестницы. Чем-то это напоминает Лиссабон, где, казалось бы, соседние улицы могут оказаться на разных уровнях и добираться туда надо с большими приключениями (фуникулеры и пр.).

Разобравшись в местной топографии, мы добрались до главной достопримечательности современного Гюнцбурга - Фрауенкирхе. Хотя и считается, что эта церковь, созданная архитектором Доминикусом Циммерманом - "жемчужина Рококо", не могу сказать, что она производит большое впечатление. Но это снаружи. А вот

внутри - действительно потрясающий декор. Правда, как выяснилось, архитектор Циммерман всегда работал вместе со своим братом художником Циммерманом. И, на мой взгляд, именно заслуга художника Иоганна Баптиста в том, что архитектор Доминикус так прославился. Ну, и, конечно, замечательно, что все это удалось сохранить в таком великолепном состоянии.

Вообще, вся историческая часть Гюнцбурга очень хорошо смотрится. В первую очередь, центральная улица (площадь?) Марктплатц. Именно Марктплатц представлена на всех фотографиях, посвященных городу, которые можно найти в Интернете. На ней или рядом с ней находится большинство гостиниц, ресторанов, магазинов. Упирается улица в Коровью башню (остаток прежних городских укреплений), ставшую не просто символом города, а его гербом.

Ратушная площадь и площадь Замка (имеется в виду замок маркграфа Карла с главной церковью - Хоф-кирхе) образуют практически единый комплекс. Здесь компактно собраны все административные службы города: мэрия - бывшее здание монетного двора, налоговая инспекция, суд и др. Естественно, все обильно украшено гербами и флагами (Евросоюз, Германия, Бавария, собственно Гюнцбург).

Погоуляли мы и по соседней Монетной улице, в районе которой, по мнению историков, компактно проживали евреи. Улица очаровательная, но никаких намеков на ее прошлое, естественно, не сохранилось.

Весьма оживляет улицы так называемая городская скульптура. Это может быть и свинопас со свиньями из какой-то немецкой сказки, и просто пара влюбленных, и множество симпатичных фонтанчиков, забавных скамеечек в виде животных и пр. Однако есть и серьезные объекты.

Самым странным является памятный знак, созданный учащимися нескольких местных гимназий, посвященный жертвам врача из Освенцима Йозефа Менгеле, родившегося в Гюнцбурге в 1911 году. Выглядит он как расплывчатое пятно, возможно, напоминающее контуры лица. На этом пятне в центре мемориальная надпись, а по краям - множество плиточек с человеческими глазами.

Буквально в нескольких метрах в стороне находится еще один памятный знак, установленный гораздо раньше - в 1989 году. Выглядит он, возможно, не так странно, но смысл его для меня еще более загадочен. На стене, на фоне какого-то непонятного предмета, чем-то напоминающего трезубец, закреплена плита, расколота трещиной на 2 части. Насколько я (уже потом, дома) смог разобрать, на левой части написано что-то вроде "Жертвам тирании, поруганным и изгнанным", а на правой - "Требование к живым". На трезубце подпись, очевидно, от тех, кто установил этот знак: "Союз изгнанных округа Гюнцбург". Я бы не удивился, если таким образом почтили память пострадавших во времена нацизма. Но все "портят" две странные даты под плитой: "1945 - 1946". Что это за жертвы деспотизма, изгнанные (откуда? куда?) в 1945-1946 годах, чей Союз (?) увековечил их память спустя 40 с лишним лет, причем именно в Гюнцбурге? Найти хоть какое-то объяснение не удалось.

Не лучше обстоит дело с памятником Янушу Корчаку - педагогу, не бросившему своих учеников и пошедшему вместе с ними на смерть в газовую камеру. Памятник, кстати, очень выразительный: учитель, обнимающий и как бы закрывающий собой группу детей. В моем списке достопримечательностей этого памятника не было - мы наткнулись на него совершенно случайно. Интересно, что на угловых до-

мах улицы, где стоит памятник (кстати, рядом с Фрауенкирхе), установлены таблички с цитатами из произведений Корчака. Так что можно сказать, что это не просто памятник, а целый мемориал. Возникает вопрос: в связи с чем такое внимание этому, безусловно, уважаемому человеку, но, как я специально проверил, никогда в Гюнцбурге не бывавшему? Возможно, просто это дань его памяти, как выдающемуся гражданину мира. Но не все так просто. Прямо рядом с памятником стоит доска с именами детей и указанием места их рождения. Основная масса - из Гюнцбурга и близлежащих городов. Неужели Корчак оберегал детей именно из этих мест? Довольно странно, если учесть, что он был из Польши. Кроме того: откуда в Гюнцбурге еврейские дети, если известно, что еврейская община прекратила здесь свое существование еще в XVII веке? С другой стороны, общины, как религиозного учреждения могло и не быть, а горожане еврейской национальности в городе вполне могли находиться. Загадочно!

На этом фоне отдельные увиденные мной мемориальные доски, посвященные каким-то людям, информацию о которых я не смог найти даже в такой гигантской помойке, как Интернет, - это уже мелочь, о которой не стоит и говорить!

Надо сказать, что немецкие коллеги из Веймара, которым я рассказал о нашей поездке на историческую Родину, очень воодушевились моей идеей и всячески ее поддержали. Но даже они, погрузившись в немецкоязычный сегмент Интернета, не смогли найти что-либо вразумительное по заинтересовавшим меня вопросам с Корчаком и другими.

Кстати, немецкие коллеги уверенно говорили, что я напрасно не зашел в ратушу и не показал свой паспорт. По их мнению, в Германии вообще, а особенно в таком маленьком городе, это вызвало бы бурную реакцию. Но нам это даже в голову не пришло.

Гюнцбург - крохотный городок, но его, тем не менее, знают, как столицу немецкого Леголенда. Практически каждый, с кем мы разговаривали, вспоминал, что когда-то он возил туда либо сына, либо внука, либо еще какого племянника. Однако в самом городе соседство Леголенда практически не ощущается. Такое впечатление, что все едут по трассе, в сам город не заезжая, а лишь используя его как основной ориентир на карте. Тем не менее, контакты с внешним миром явно имеются. Перед весьма внушительным современным культурным центром (это уже в нижней, неисторической части) есть целая площадка, посвященная городу-побратиму Гюнцбурга - французскому Ланниону. Но и это не все. Еще у вокзала я обратил внимание на наличие Кебаб-хаузов. А чуть позже мы вышли к Турецкому исламскому центру города Гюнцбург и к городской... мечети. Это обстоятельство, несмотря на современные реалии Европы и Германии, очень удивило даже моих коллег из Веймара. Однако факт остается фактом.

Вообще, не должно сложиться впечатление, что Гюнцбург - застывший исторический памятник. Нет, город живет вполне современной жизнью: строятся современные дома, выпускается своя газета, варится местное пиво. Ряд домов, как и в других частях Германии, покрыт солнечными панелями - дань экологической моде, которая, говорят, сейчас активно умирает в связи с резким падением цен на нефть.

Надо сказать, что эта современная жизнь меня тоже весьма сильно интересовала. Хотелось привезти домой какие-то свидетельства городской активности. К со-

жалению, с этим оказалось не очень хорошо. В центре можно пофотографировать городские гербы и многочисленные вывески-рекламы пива "Günzburger". Помимо местной газеты "Günzburger Zeitung", пару номеров которой я захватил домой (благо распространяется газета бесплатно), пришлось закупить пива, что называется, сколько утащишь (это уже прямо перед отъездом) - других местных сувениров найти не удалось.

Решив днем пообедать, мы стали выбирать местечко, наиболее соответствующее городской тематике. Наш выбор пал на ресторан "Гунтия", название которого свидетельствует, как минимум, о том, что хозяин знает историю родного края. Каково же было разочарование, когда выяснилось, что это итальянский ресторан с пиццей и пастой! Пришлось искать хоть что-то с национальной кухней. Нам повезло: в отличие от туристического Веймара, здесь даже дали меню на английском. А вот пива "Günzburger" в ресторане города Гюнцбург не оказалось!

Как следует из собранных мною исторических материалов, горожане XIX века обиделись на Наполеона, приписавшего их к Баварии. По этому, или по другой какой причине, пребывание Наполеона в городе никак и нигде не упоминается (кстати, надпись "Guntzbourg" на Триумфальной арке в Париже я, будучи во французской столице, лично обнаружил и даже сфотографировал). Нет в городе никаких свидетельств и истории о Миттеране, вернувшем символический долг Наполеона. Но могу лично засвидетельствовать, что в меню ресторана раздел, посвященный местным специалитетам, действительно, называется не "Баварские блюда", а "Швабские".

В общем, вот из таких отдельных посещений, прогулок, встреч сложилась наша поездка в Гюнцбург. Трудно сказать, что оставило больший след. Думаю, что интересно именно все вместе. Подводя итог, можно уверенно сказать, что в очередной раз удалось подтвердить правило: даже в самом забытом богом месте есть много занимательного. Ну, а если это место еще и имеет к тебе непосредственное отношение, то каждая мелочь становится особенно яркой и запоминающейся. Особенно для меня важно, что этим историческим для нашей фамилии духом хоть в какой-то степени прониклась и дочка. Без особых уговоров она сама села за компьютер, чтобы изложить свои впечатления. Вот они:

Когда мне исполнилось 11 лет, родители подарили мне подарок: поездку в Германию вместе с папой.

2 апреля 2016 года мы с папой уехали из Москвы в Германию. Прилетев во Франкфурт-на-Майне, мы пробыли там несколько дней. А после этого уехали в Веймар, в котором было много интересного. Но я расскажу про один из интересных дней нашей поездки.

Этим интересным днём является поездка в город Гинзбург. Мы выехали из Веймара на поезде в 5:38 утра в Эрфурт. Это был первый поезд нашей поездки из четырёх. Вторым поездом был в Фульду. Третий поезд был в Донаувёрт, в котором мы пробыли час, но успели прогуляться до центра города. И, наконец, мы приехали в Гинзбург.

Первым сувениром, который мы взяли, была газета Гинзбурга. Потом мы пошли посмотреть на место, в котором река Гюнц, которая протекает почти по всему городу, впадает в Дунай. Вообще, на этом месте написано "Вход запрещён", но мы прошли, сфотографировали и ушли. Мы вышли на Маркт-плац и прогулялись по ней.

Главной достопримечательностью города является церковь "Фрауэн кирхе". Внутри церкви было очень красиво. Мне в ней понравился орган.

В этом городе родился Йозеф Менгеле - врач из Освенцима. И в Гинзбурге есть памятник его жертвам. Это доска, на которой много глаз и написано про Менгеле, правда, на немецком.

Ещё мы видели автобус с гербом города. Он был голубой с надписью "Stadtbus Gunsburg".

Там есть памятник писателю и педагогу Янушу Корчаку, который как-бы обнимал детей. Большинство этих детей было из Гинзбурга.

Мы довольно долго гуляли по городу, но потом пошли в ресторан. Затем нам надо было сходить в магазин, чтобы купить ещё один сувенир: пиво местного завода. Надо возвращаться на вокзал. Мы взяли ещё каких-то газет, чтобы потом завернуть в эти газеты пиво. Пришёл наш поезд, и мы поехали в Донаувёрт, а потом в Вюрцбург, потом в Эрфурт и потом в Веймар. В Веймар мы приехали в час ночи. Мы пришли в отель, выпили чаю и легли спать.

Вот такой интересный день поездки в городе Гинзбурге.

Как справедливо следует из дочкиного отчета, обратный путь в Веймар прошел благополучно. Упоминания достоин только небольшой инцидент, свидетелем которого мы стали, ожидая поезда на вокзале в Эрфурте. В полупустом вестибюле вдруг появился пьяный мужик, который с шумом и криками направился напрямик к паре дежуривших тут же полицейских (именно не от них, как обычно у нас, а к ним!). Далее все желающие могли наблюдать, как этот мужик, надрываясь, орет на блюстителей порядка (в паре мужчина и женщина), а те невозмутимо на него смотрят. Потом стало понятно, что это они ему объясняют, где выход из вокзала. Как объясняют в подобных случаях у нас, думаю, описывать не надо. Мужик, тем временем, распоясался еще больше, чем вызвал еще больший интерес у благодарных зрителей-пассажиров. Наконец, полицейские переглянулись и синхронно сделали то, что нашим в голову не придет: надели специальные темные перчатки. Только после этого мужика взяли под белые руки, и повели к выходу. Однако на улицу полицейские выходить не стали и просто отпустили дебошира на все четыре стороны. Удивляться такому стилю мне пришлось недолго, так как мужик, не будь дурак, как и следовало ожидать, очень скоро возвратился. Сцена с уговорами и перчатками повторилась снова, и только после этого дружная компания, сопровождаемая громкими выкриками мужика в адрес полицейских, направилась куда-то в другую сторону и до нашего отъезда так и не вернулась. Страшно напоминает старый анекдот о том, как в следственный комитет пришло предписание более мягко обращаться с заключенными, и когда ввели очередного на допрос, следователь стал делать ему козу со словами: "И кто это к нам пришел? И кто это свою бабушку зарезал?".

Службы контроля и безопасности в Германии работают, с моей точки зрения, странно и уж точно, не так, как у нас. Я уже писал о том, что охрана небоскреба пропустила нас в здание без каких-либо проверок. В городском транспорте контролера встретить не удалось ни разу, а вот в поездах проверок может быть даже несколько. И это притом, что городской транспорт весьма недешев (чувствуешь себя полным идиотом: платишь приличные деньги, хотя наверняка знаешь, что можно этого не делать). Еще один пример странности - получение денег в кассе университета. Когда я планировал поездку в Гюнцбург, я никак не мог предположить, что наугад выбранный мной день - тот единственный, когда выдают наличные (немцы должны были выплатить мне некоторую сумму). Мой коллега меня успокоил, что он все получит за меня. Когда же я поинтересовался, не надо ли оформить какую-то

доверенность, предоставить удостоверение личности и т.п. мне было сказано: "Ну, зачем, они же меня знают!".

И как финальный аккорд - рассказ о работе контрольных служб на границе. Так как последнее время происходили случаи вывоза детей за границу кем-то из разведенных родителей без ведома другого, наши пограничники периодически могут начать задавать вопросы о том, согласна ли мама с тем, что вы едете вдвоем, и вообще, девочка, кем тебе приходится этот дядя? Особенно такие вопросы любят задавать тогда, когда у папы (мамы) с дочкой разные фамилии (к счастью, это не наш случай). Тем не менее, мы оформили 2 доверенности (от меня жене и от жены мне) на право вывоза ребенка за рубеж. Надо сказать, что, несмотря на общность фамилий, дочку при выезде, все-таки, спросили, кем я ей прихожусь, но разрешением на выезд интересоваться не стали. А вот немцы, наоборот, стали спрашивать: "А где ваша мама?". Причем, как ни странно, этот вопрос возник именно при выезде, очевидно, от беспокойства, что мы им тут завезли всяких мам и норовим теперь от них избавиться, оставив в Германии.

Но самая яркая сцена произошла уже после паспортного контроля, при личном досмотре. Дочка шла впереди. После просвечивания ее остановили, а, дождав-шись меня, попросили разрешения ее досмотреть. Очевидно, несовершеннолетнего ребенка можно трогать только с разрешения родителей. Не знаю, что было бы в случае моего отказа, но я, растерявшись, сказал: "Смотрите!". Оказалось, что проверяющая дама решила прощупать... дочкины косички! И это притом, что в этот день я заплел ей не одну мощную, а две потоньше. Тем не менее, уточнить, не вплел ли я ей туда какой взрывчатки вместе с бриллиантами, оказалось необходимо. Наши, кстати, тоже обращали внимание на дочкины волосы, но в основном в шутовском тоне: "Девочка, а сколько ты тратишь шампуня?". Немцы же на полном серьезе решили вручную перепроверить качество работы своего оборудования.

Назад мы долетели благополучно. Однако в Москве выяснилось, что на моем телефоне деньги как-то внезапно закончились, и я не могу не только кому-то позвонить, но и войти в Интернет, чтобы, например, заказать такси. Вышли мы с дочкой в зону прилета, я стою, ковыряюсь в аппарате, а нас со всех сторон окружили таксисты, наперебой расхваливающие свой "дешевый" сервис. Такси через Интернет в разы дешевле, но я никак не могу с ним совладать. В результате получилась забавная ситуация. Таксисты решили, что я, не принимая их предложения, но и не уходя, тем самым с ними торгуюсь. Каждый из них подходил ко мне снова и снова, постепенно снижая цену. К тому моменту, когда я окончательно убедился в бесплодности моих попыток разобраться со связью, цена упала как раз до уровня Get Taxi, и мы, сделав вид, что делаем таксисту большое одолжение, согласились на его "кабальные" условия. Завершая тему безопасности, хочу отметить, что таксист, договорившись с нами о поездке, схватил наш чемодан и бодро пошагал в сторону автостоянки. Заметив, что мы еле за ним поспеваем, а я при этом больше смотрю на чемодан, чем на остальную окружающую действительность, водитель изрек вполне справедливую фразу: "Чего Вы волнуетесь? Нас уже засняли 20 фотокамер. Куда я денусь?".

Какова же мораль из всей этой истории с нашей поездкой? Не надо отказываться от предложений по работе. Надо их обязательно принять, взять с собой дочку и попытаться получить максимум удовольствия!